

АВТОБИОГРАФИЯ

П. И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО

Лебедев Павел Иванович (партийный и литературный псевдоним Валерьян Полянский), старый большевик-коммунист, родился 2 января 1882 г. н. ст. в г. Меленках, Владимирской губ. Детство провел в бедной мещанской обстановке. Отец был мелким чиновником без образования, мать — почти неграмотная. Испытывая бедность и жестокость жизни, я проклинал бога, в детской надежде, что он поразит меня на месте. И тут навсегда утратил религиозность. Девяти лет меня отдали в духовное училище, полагая, что духовенству живется легче, чем какому-нибудь другому низшему сословию.

К чтению приохотился рано, читал много и без разбора: и религиозно-патриотические книжки, и романы Жорж-Санд, и Жюль-Верна. Отказывая себе в самом необходимом, покупал лубочные книги: «Черного монаха», «Английского милорда», «Как львица воспитала царского сына» и др. Классиков читать не позволяли.

В то время в народных массах ходили слухи, что есть какие-то социалисты, которые убили царя, не верят в бога, за это их мучают в Петропавловской крепости, где механически раздвигаются полы, заключенные падают в Неву и тонут. Я мечтал стать социалистом. Способствовали этому и жития святых: описания всяких мучений воодушевляли на подвиг и давали силу.

Четырнадцать лет меня перевели в семинарию. На первом же году учения я стал усердным читателем «подпольной» библиотеки, организованной старшими семинаристами, где было немало нелегальных книг, частично рукописных. Биография Добролюбова в издании Павленкова была первой книжкой, которая открыла мне новый мир. Потом пошли сочинения Добролюбова, Чернышевского, Писарева, Белинского, Герцена, журналы «Современник» и «Отечественные записки», наконец, русская классическая художественная литература. «Кто виноват?», «Былое и думы», «Что делать?» и «Знаменья времени» перечитывались по нескольку раз, укрепляя в сознании социалистические настроения. Увлекался Некрасовым, Г. Успенским и Щедриным. Читать уходил в лес или в поле, книги прятал в дровах, в матраце, на чердаке. Под влиянием Писарева и Дарвина увлекся естествознанием, и у меня созрело решение поступить в университет на естественное отделение.

В 1900 г., девятнадцати лет, я познакомился с марксизмом, прочитал книгу Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», затем «Манифест Коммунистической партии», отдельные сочинения Маркса и Энгельса, Эрфуртскую программу немецкой социал-демократии. Мироззрение мое определилось, я приобрел уверенность. Начал вести пропаганду среди учащихся и рабочих, писал социалистические стихи и рассказы. У учебного начальства был на счету как «неисправимый социалист». У меня производили несколько раз обыски, отбирали нелегальную с.-д. литературу, грозили уволить без права поступления в какое-либо учебное заведение. Затаив злобу, я внешне примирился с требованиями

начальства и даже обещал по окончании семинарии поступить в духовную академию. Я кончил семинарию по первому разряду со званием студента, но в академию не пошел. Несмотря на сопротивление родителей, поступил в Юрьевский университет, выдержав вступительные экзамены на медицинский и историко-филологический факультеты.

Осенью 1902 г. в Петербурге я познакомился со студентами социал-демократами, вошел в партийную группу, стал «искровцем», зачитывался в «Заре» «Критикой наших критиков». Неизладимое впечатление произвела брошюра В. И. Ленина «Что делать?». Помимо медицинских и естественных наук занимался историей (сочинения Карамзина, Забелина, Костомарова, Соловьёва, Ключевского читал до поступления в университет), государственным правом (изучал Коркунова), политической экономией, и особенно — русской литературой. К этому времени я довольно основательно изучил сочинения Белинского, Чернышевского, Добролюбова, практически знал, в каком отношении они являлись предшественниками русской революционной социал-демократии. Познакомился с работами Пыпина, с его историей литературы и историей этнографии, с работами Буслаева и с рядом других работ по истории русской литературы. Лекции по русской литературе слушал у здравствующего ныне члена-корр. АН СССР проф. Е. К. Петухова.

19 февраля 1904 г., во время политической демонстрации, был арестован за пропаганду и распространение нелегальной литературы. Сидел в Юрьевской тюрьме вместе с Г. Махарадзе, впоследствии членом с.-д. фракции в Государственной думе. Тогда-то и созрело у меня решение стать революционером-профессионалом. Осенью, по постановлению Рижской судебной палаты, был выслан до суда под гласный надзор полиции во Владимир, на р. Клязьме. Там был членом Городского комитета РСДРП(б).

Живя во Владимире, усиленно занимался общественными науками, изучая главным образом «Капитал» К. Маркса, историю революции, аграрный вопрос, интерес к которому партийных работников в то время был особенно велик; вел пропаганду среди интеллигенции, учащихся и солдат, выезжал в города — Ковров, Муром, Меленки, посещал соседние фабрики и деревни, помогал восстанавливать ослабленную арестами большевистскую организацию. В октябрьские дни 1905 г. организовал первую в городе политическую демонстрацию, за что до полусмерти был избит черной сотней, а затем меня чуть не убили во время митинга в ближайшем селе Ундоле. Дальше — работа в Нижнем-Новгороде. Член Нижегородского губернского комитета РСДРП(б). Деятельность моя за эти годы довольно подробно рассказана в изданиях по истории партии Владимирской и Нижегородской губ. и в воспоминаниях отдельных товарищей.

После Сормовского, Канавинского и Молитовского вооруженного восстания был арестован. Присидел 14 месяцев в ожидании каторги. Весной 1907 г. бежал из тюрьмы и по решению большевистского центра был направлен тов. Н. К. Крупской на юг, в г. Николаев, для подготовительной работы к Лондонскому съезду партии, но из-за обнаружившегося в организации предательства вынужден был вернуться на север. Поселился в г. Выборге, где вел работу в военной организации среди русских рабочих, входил в финскую с.-д. партию. В Финляндии я познакомился с В. И. Лениным, Н. К. Крупской, Н. А. Рожковым, А. А. Богдановым, А. В. Луначарским, А. Г. Шлихтером и многими другими деятелями большевистской фракции. Начал усиленно заниматься историей философии, не прерывая, однако, занятый чисто литературных.

Осенью 1908 г. был снова арестован, но бежал из финской охраны и с помощью финских социал-демократов переправился в Женеву, в центр тогдашней эмиграции.

П. И. ЛЕБЕДЕВ («ТОВАРИЩ ВАЛЕРЬЯН»)
Фотография 1905 г.

За границей, как и все время до того, — полуголодная жизнь. Мыл в ресторане посуду, натирал полы, позже занимался частной педагогической деятельностью и иллюстрированием медицинских работ. За годы эмиграции слушал лекции по истории западных литератур, истории, психологии, естествознанию в Женевском и Венском университетах. Упорно и систематически работал над вопросами философии, прослушал ряд философских докладов В. И. Ленина (в товарищеской среде), который писал тогда свою философскую книгу. Изучал национальный вопрос, остро в то время дискутировавшийся в партийных рядах в связи с развернувшейся борьбой с Бундом и поляками. Усиленно занимался историей французской, немецкой и английской литературы, особенно французской.

За границей познакомился с Г. В. Плехановым, Л. Мартовым, П. Б. Аксельродом, В. И. Засулич и другими деятелями российской социал-демократии. Довольно близко сошелся с А. В. Луначарским. В годы разделения большевиков на «ленинцев», «впередовцев» и «примиренцев» был членом группы «Вперед». Во время первой мировой войны вел непримиримую борьбу с социал-патриотами и меньшевиками.

В годы эмиграции сотрудничал в петербургских рабочих профессиональных журналах, помещая литературные статьи о русских и западных писателях (Щедрин, Чехов, Верхарн) и о развитии профессионального движения за границей.

После февральской революции возвратился через Германию в Россию. Был членом ВЦИК, Петроградского городского совета и Петрофско-Нарвского районного совета, членом городской и районной дум и различных культурно-просветительных организаций. В июльские дни Петроградским советом был выбран в комиссию по руководству движением. После 3 июля был арестован Временным правительством. Посажённый сначала в подвалы Генерального штаба, пережил здесь приготовления к расстрелу за участие в вооруженном восстании. Затем был переведен в «Кресты», откуда был выпущен позднее на поруки и под залог определенной суммы, собранной рабочими. Во время заключения заочно был избран членом Петроградского комитета партии большевиков, а Центральным Комитетом партии большевиков был рекомендован в члены Учредительного собрания. В дни Октябрьского переворота ликвидировал Синод и Ученый совет при Министерстве народного просвещения.

После Октябрьской революции декретом за подписью Ленина был назначен членом коллегии Наркомпроса и правительственным комиссаром литературно-издательского отдела Наркомпроса. Провел декрет о национализации изданий классиков художественной литературы и широко развернул издание русской классической художественной литературы, для чего привлек к работе В. Я. Брюсова, А. А. Блока, В. В. Вересаева и других. С этого времени литература становится основным предметом моих научных занятий. Но я продолжал следить и за литературой по вопросам физики, химии, физиологии и биологии, интересуясь, в первую очередь, статьями мировоззренческого характера.

В 1918 г. был избран председателем Всероссийского совета Пролеткульта. Во время II Конгресса Коминтерна организовал Международное бюро Пролеткульта и был избран секретарем Бюро. Сотрудничал в петербургских журналах: «Юный пролетарий», «Студенческая правда», в центральном органе партии «Правда», а затем в журнале «Пролетарская культура», отстаивая идею пролетарской культуры, пролетарской литературы. Принимал ближайшее участие в организации пролетарского университета им. Я. М. Свердлова.

Во время гражданской войны редактировал газету Реввоенсовета южного фронта «Красная звезда» и ревизовал политическую работу фронта.

В 1919 г. был избран профессором в только что организованной тогда Коммунистической Академии, а затем действительным членом Академии, читал лекции о современной русской литературе.

В то же время партия послала меня работать в ВСНХ, где я являлся членом Центральной производственной комиссии и начальником Главного управления учета и статистики промышленности. Литературная работа, однако, не прерывалась. Я редактировал журналы: «Литература и искусство» и «Творчество»; сотрудничал в журналах: «Под знаменем марксизма», «Печать и революция», «Жизнь», «Современник», «Воинствующий мате-

ПОДПИСАННОЕ В. И. ЛЕНИНЫМ УДОСТОВЕРЕНИЕ, ВЫДАННОЕ П. И. ЛЕБЕДЕВУ-ПОЛЯНСКОМУ 25 ДЕКАБРЯ 1918 г., О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО ЧЛЕНОМ КОЛЛЕГИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б), Москва

риалист», «Рабочий журнал», «Красная новь» и др., давая туда статьи по вопросам литературоведения и критики.

В 1921 г. был назначен начальником Главного управления по делам литературы и издательств (Главлит) и вел эту работу десять лет. В эти же годы был профессором Московского гос. университета по кафедре истории русской литературы, действительным членом Научно-исследовательского института языка и литературы в Ранионе, где руководил секцией критики, публицистики и журналистики. Был членом Бюро секции литературы и искусства в Комакадемии, руководил там работой по истории критики и работой кабинета пролетарской литературы; был членом Гос. Академии искусств, руководя здесь той же работой; был членом научно-политической секции ГУС'а, членом Главной редакции «Литературной энциклопедии», «Малой Советской энциклопедии», «Большой Советской энциклопедии».

див», руководя в этих изданиях отделами литературы, языка и искусств, редактировал журналы: «Литература и марксизм», «Русский язык в советской школе».

В своих статьях я отстаивал идею пролетарской литературы, всегда подчеркивал необходимость критического изучения художественного наследства прошлого, вел идеологическую борьбу против так называемого «формального метода» в литературоведении, против либерально-народнических взглядов проф. П. Н. Сакулина, «социологического метода» проф. В. А. Келтуялы, меньшевистских извращений марксизма у проф. В. Ф. Переверзева.

В настоящее время член Главной редакции Гос. института «Советская Энциклопедия». Редактирую академические издания классиков художественной литературы и критики: Пушкина, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Салтыкова-Щедрина, Г. Успенского. Главный редактор «Литературного наследства», член Главной редакции «Известий Отделения литературы и языка Академии Наук СССР». Главный редактор десятитомной Истории русской литературы, издаваемой Академией Наук СССР. Директор Института литературы Академии Наук СССР. Зам. академика-секретаря Отделения литературы и языка Академии Наук СССР. Имею ученую степень доктора филологических наук, профессор, действительный член (академик) Академии Наук СССР.

За годы советской власти выпустил работы: «На литературном фронте», «Вопросы современной критики», «Некрасов», «Островский», «Н. А. Добролюбов», «Чернышевский», «В. Г. Белинский», «Три великих русских демократа». В ряде изданий (в журналах, энциклопедиях, в виде предисловий к отдельным сочинениям в газетах) поместил большое количество статей по вопросам теории литературы, истории русской литературы и критики, а также об отдельных писателях.

14 января 1947 г.

Москва